

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
(МГУ)

№ _____ от «__» _____ 2017 г.
На № _____

«Утверждаю»
Проректор – начальник
управления научной политики и
организации научных
исследований
МГУ имени М.В. Ломоносова

А.А. Федянин

«__» _____ 2017 г.

**Отзыв ведущей организации на диссертацию А.Л. Макаровой
«Фрески церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия) и их место в
искусстве византийского мира XII века», представленную на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 –
изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура**

Изучение средневекового грузинского искусства в настоящее время представляется весьма актуальной для отечественного искусствознания областью. Этот материал важен не только в контексте культуры закавказского региона. Здесь сохранились свидетельства о многих процессах и явлениях, общих для всего восточнохристианского мира, до сих пор недостаточно изученных. Поэтому грузинские памятники нередко дают возможность восполнить существующие лакуны. Исследование механизмов усвоения и приспособления к местным условиям исходивших из Византии художественных новаций на других территориях также важно для исследования «дочерних» по отношению к византийской культур, в частности, древнерусской.

Памятник, избранный А.Л. Макаровой в качестве объекта диссертационного исследования, – один из таких интереснейших малоизученных ансамблей. Об архитектуре и основном объеме росписей церкви

Рождества Богородицы в Бетании есть лишь отдельные упоминания в общих работах. Преимущественное внимание уделяли портретам царицы Тамары, ее отца и сына на северной стене церкви, по которым все фрески датировались началом XIII в. Эта датировка была подвергнута сомнению Э. Приваловой, которая в одном из своих докладов высказала предположение о наличии одновременных этапов росписи церкви и отнесла фрески алтаря к началу XII в. Однако исследовательница не успела обосновать свою гипотезу. Развивая эту гипотезу, А.Л. Макарова предприняла первое комплексное монографическое исследование памятника.

Диссертант разбирает весь спектр проблем, связанных с церковью в Бетании. В первой главе рассматривается вопрос о датировке ансамбля. В начале даются тщательно собранные по разным источникам факты истории изучения памятника и выявляются причины неверной датировки памятника предшествующими исследователями. А.Л. Макарова большое внимание уделяет вопросам поновлений, реставраций и технологических исследований, предпринимавшихся в разное время в Бетании. Немаловажными оказываются вопросы реконструкции первоначальных архитектурных форм памятника. Их анализ в сравнении с другими постройками XI–XIII в. показывает, что более вероятным временем возведения храма является не эпоха царицы Тамары, а первая половина XII в. К этому же выводу приводит и анализ ктиторских портретов, а также сведений письменных источников и архивных материалов. А.Л. Макарова убедительно показывает, что на южной стене были изображены ктитория храма из рода Орбели, Сумбат I и два его сына. Сопоставляя известные об их жизни и деятельности сведения, автор выясняет, что наиболее вероятным временем возведения и росписи Бетании был промежуток между 1128 и 1177 гг., тогда как царские портреты были добавлены позднее, в 1207 г. Так обосновывается необходимость выделения нескольких этапов в истории памятника.

Во второй главе рассматривается первый этап, к которому, вероятно, относится строительство храма ок. 1128 г. и росписи алтарной части. Подробно

разбирается иконографическая программа алтаря. Выявляется ее связь с предшествующей традицией, восходящей к памятникам X-XI вв. в Тао-Кларджети и, в то же время, некоторые новаторские черты, вносящие специфические акценты в общий смысл росписи. Так, в качестве главной темы росписи алтаря А.Л. Макарова справедливо называет прославление Вселенской Церкви в единстве ее небесной и земной иерархии. При этом выделение некоторых фигур (пророк Давид) и введение в состав святительского чина некоторых святых, особо почитаемых в Закавказье, Причерноморье и Малой Азии, позволяет подчеркнуть роль Грузинской церкви. Заслугой автора является отождествление некоторых ранее неидентифицированных композиций и фигур и прочтение (при помощи грузинских коллег) надписей. Далее А.Л. Макарова тщательно анализирует художественное своеобразие росписей алтаря. Сопоставляя их с другими памятниками грузинского и византийского искусства, она связывает их с архаизирующим направлением, ориентированным на идеалы так называемого «аскетического стиля» середины XI в. и развивавшимся в разных уголках византийского мира в конце XI – первой четверти XII в. Она отмечает, что алтарные росписи Бетании остаются в стороне от наметившегося в 30-е гг. XII в. поворота к «линейной стилизации». Высказанные суждения и предложенные аналогии представляются нам совершенно справедливым.

В третьей главе проводится иконографический и стилистический анализ росписей основного объема храма. А.Л. Макарова подробно описывает программу этой части, включающую в себя ветхозаветные сюжеты, евангельские сцены, страстной цикл и композицию Страшного суда. А.Л. Макарова находит объяснения для появления в Бетании некоторых редких и даже уникальных сюжетов, ранее не встречавшихся в грузинском и византийском искусстве. Для ряда сюжетов она уточняет текстуальную основу, находит более или менее близкие аналогии в византийском, древнерусском и западноевропейском искусстве.

Анализ стиля живописи основного объема позволил датировать ее временем около середины XII в. Как наиболее близкие аналогии А.Л. Макарова

предлагает фрески Мирожского монастыря во Пскове, Спасо-Евфросиньева монастыря в Полоцке, Панагии Космосотиры в Феррах и др. Показывается несомненное отличие росписей наоса Бетании от произведений рубежа XII-XIII вв., с которыми их связывали ранее. С другой стороны, очевидно и отличие их от живописи алтаря, что А.Л. Макарова объясняет небольшим временным промежутком либо работой в алтаре старшего мастера, сознательно ориентировавшегося на более ранние тенденции. В последнем разделе этой главы анализируются также добавленные ок. 1207 г. царские портреты, которые рассматриваются в контексте грузинского искусства эпохи царицы Тамары.

Важнейшие итоги исследования А.Л. Макаровой – уточнение датировки ансамбля Бетании и доказательство разнородности и разновременности нескольких фаз росписей. Эти росписи, исполненные во второй-третьей четверти XII в., оказываются важной вехой в истории грузинского искусства, между двумя периодами его блистательного расцвета при Давиде Строителе и при царице Тамаре. Соотнесение росписей Бетании с византийским и древнерусским материалом позволяет существенно дополнить имеющиеся представления об этой сложной и интересной эпохе развития средневекового искусства.

В работе А.Л. Макаровой есть незначительные недочеты. Так, фрески церкви Мавриотиссы в Кастории ошибочно отнесены к XI-XII вв. вместо XII-XIII вв. (с. 94), а миниатюры рукописи Косьмы Индикоплова Vat. Gr. 699 к VIII в. вместо IX в. (с. 134). На с. 69 (прим. 166) говорится о фигуре св. Маманта в росписи купола Ишханского собора, тогда как в последнее время эта фигура отождествляется как персонификация Луны. На с. 112-113 автор, на наш взгляд, не совсем правомерно говорит о присутствии в программе росписи наоса Бетании Протоевангельского цикла на основании сохранившихся фрагментов всего двух сцен, «Благовещение» и «Встреча Марии с Елизаветой». На с. 125, говоря о мозаике из Осиос Давид, автор связывает четыре реки у подножия престола с пророчеством Иезекииля, тогда как общепринятым является толкование этого мотива как восходящего к тексту Апокалипсиса.

Указанные недочеты не снижают в целом очень благоприятного впечатления от работы. Исследование выполнено на высоком профессиональном уровне и вносит серьезный новый вклад в изучение грузинского и византийского искусства.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Представленная к защите рукопись полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 12 мая 2017 г., протокол № 9.

А.Л. Макарова, безусловно, заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения.

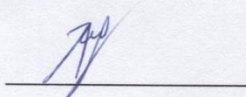
Отзыв составил

кандидат искусствоведения

ст.преп. кафедры всеобщей истории искусства

Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

А.В. Захарова

Декан исторического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

д.иск., профессор

И.И. Тучков

